

Позади Ван Чжэнчэна человек в коричнево-желтой одежде ответил: "Да, учитель".

Он сделал небольшую паузу, а затем сказал: "И все же этот ученик опасается, что после битвы у Королевского Тростникового Моря он уже потерял свою храбрость".

"Во-первых, не говоря о том, насколько сильны Янь Чжаогэ и Янь Ди, даже если бы они были совершенно средними, есть еще Государь Меча..."

Ван Чжэнчэн не обиделся на сомнения своего ученика: "Возможно, это не относится к тем не связанным сторонам, но он определенно будет обеспокоен."

"Ученик императора Светлой Связи, мастер этого Снежного Журавля Сюэ Чуцин, погиб тогда от его рук. Хотя отец и сын Янь и Государь Меча не знают об этом, сама Снежный Журавль знает".

"То, что существует между ними сейчас, - всего лишь конфликт. Но когда Снежный Журавль воссоединится со своей семьей, тогда это станет смертельной враждой".

Ван Чжэнчэн вздохнул: "Хотя тогда он убил ее совершенно случайно, в конце концов, нужно сделать вывод. Не может быть, чтобы он не защищался от них".

Человек в коричнево-желтой одежде понял: "Значит, все было именно так".

Ван Чжэнчэн сказал: "Тогда иди".

"Он осторожный человек и наверняка знает, что нельзя допустить, чтобы об этом стало известно. Просто, сможем ли мы успешно перехватить Снежного журавля до того, как она встретится с отцом и сыном Янь, зависит от того, насколько хорошо мы подготовились, а также от того, что произойдет".

"Да, учитель. Этот ученик сейчас же отправится в путь", - поклонился собеседник и удалился.

Ван Чжэнчэн продолжал смотреть на юго-восток и через некоторое время вздохнул: "И эти двое просто обязаны быть родственниками..."

Никто не мог понять, имел ли он в виду отношения Янь Чжаогэ и Янь Ди с Государем Меча или их отношения с Сюэ Чуцин.

.....

Юго-восточная территория Неба Ян, Крайние Южные Земли, Море Утконоса.

Хотя это место было наполнено лазурными волнами, поверхность моря была смертельно неподвижна, так как на ней не было ни малейшей ряби.

Поверхность моря была полна плавающих утиных водорослей, что делало его похожим на влажную землю с зеленью.

В воздухе над морем пронеслась фигура.

У новоприбывшего были красивые черты лица, улыбка постоянно висела в уголках его губ,

отчего он казался приветливым, и от него исходило ощущение освежающего весеннего бриза.

У него была утонченная, элегантная осанка, и казалось, что в его манерах нет ни малейшего изъяна.

Это был не кто иной, как Земной Молодой Мастер Чэнь Куньхуа.

Присутствуя на церемонии открытия горы Широкого Крида, он ничего не делал, а просто молча наблюдал за происходящим, как и любой другой гость.

После окончания церемонии открытия он удалился вместе с остальными, не проявляя никаких аномалий.

Те, кто понимал вражду между Янь Чжаогэ, Ся Гуаном и Горой Трех Ног, а также отношения между Чэнь Куньхуа и Горой Трех Ног, считали это просто невыносимым.

Некоторые также считали, что Земной Молодой Мастер был напуган мощной силой горы Широкого Крида. В результате, даже если он и планировал что-то вначале, то в конце концов не решился действовать безрассудно.

В конце концов, хотя Чэнь Куньхуа и был известным экспертом молодого поколения Мира За Мирами, его сила уступала силе этих Экзалтов, а тем более Императора Небес.

Даже эти крупные шишки были отбиты у горы Широкого Крида, а Южный Экзалт Чжуан Шэнь и вовсе погиб. Вполне естественно, что Чэнь Куньхуа хранил молчание. Иначе было бы просто бессмысленно.

Возможно, еще был бы шанс, если бы его старший брат, Верхний Превосходный Чэнь Цяньхуа, пришел.

Тем не менее, с появлением Женщины-Императора, а также группы Ни Цзиншэня, когда выяснились отношения семьи Янь с Сувереном Меча, все почувствовали, что конечный результат, вероятно, все еще был чем-то, что нельзя было изменить, даже если бы прибыл Верхний Экзалт.

У самого Земного Молодого Мастера уже не было абсолютно никаких шансов.

Некоторые даже думали, что он, вероятно, размышлял о том, как сблизиться с Горой Широкого Крида, улучшая свои отношения с ними.

Поэтому они считали, что его поведение во время церемонии открытия было вполне естественным.

Однако после окончания церемонии открытия Чэнь Куньхуа, который до этого выглядел нормальным, стал немного ненормальным.

Он не стал возвращаться на север центральной территории Цзюнь Неба, а направился на юг, прибыв в район Моря Утконоса в южной области юго-восточной территории Неба Ян.

Плавающая внизу утиная водоросль была тем, на что даже Чэнь Куньхуа с его культивационной базой восьмого уровня царства Боевого Святого не смел ступить и шагу.

Даже если бы гусиное перо упало в воду Утиного моря, оно бы мгновенно утонуло, то же самое

касалось и мелких частиц, таких как пыль.

Чэнь Куньхуа мчался, пока перед ним не появился огромный остров, и только тогда он спустился вниз.

Здесь находилась штаб-квартира пиковой секты Утиного моря, известной как Остров Заросшего Нефрита. Ее глава был Святым Боевого Искусства восьмого уровня, и его можно было считать главной фигурой всей юго-восточной территории Неба Ян.

На острове Заросшего Нефрита было множество учеников и экспертов, столько же, сколько облаков. Находясь в пределах Утиного моря, он никогда не терял бдительности, так как обладал сильной защитой, несмотря на свой мирный и гармоничный вид.

Просто для Чэнь Куньхуа это ничего не значило.

Пока он шел, боевые практики острова Заросшего нефрита словно не видели его, совершенно не ощущая его присутствия.

Если бы те, кто был знаком с ситуацией в Утином море, увидели это, то постепенно пришли бы к выводу, что это странно.

Самыми сильными экспертами, которых можно было увидеть, были только Видящие Божественность Боевые Святые, а истинных лидеров секты, трех Боевых Святых Бессмертного Моста, нигде не было видно.

Чэнь Куньхуа не находил в этом ничего странного, пройдя через двор, он оказался на задней горе острова Заросшего Нефрита.

Это было место, где пиковые эксперты острова Заросшего Нефрита занимались уединенной культивацией. Чэнь Куньхуа со знанием дела открыл дверь в запечатанное пещерное поместье и вошел внутрь.

После входа Чэнь Куньхуа уже не выглядел таким спокойным, а, наоборот, привел себя в самое бдительное и настороженное состояние.

Ему предстояла встреча с определенным человеком.

Если бы он мог выбирать, Чэнь Куньхуа не очень-то хотел общаться с этим человеком, несмотря на то, что они выросли вместе, несмотря на то, что большая часть его славы и легкости в Запредельном Мире в последние годы могла быть приписана ему.

Чэнь Куньхуа все же держался на почтительном расстоянии от этого человека.

Тем не менее, встретиться с ним в этот раз было необходимо.

Войдя в глубину пещерного поместья, изнутри сразу же послышались непристойные звуки.

Чэнь Куньхуа не был незнаком с этими звуками, так как знал, что они исходят от действий, совершаемых между мужчинами и женщинами.

Пройдя по коридору и оказавшись в камере в глубине пещерной усадьбы, перед глазами Чэнь Куньхуа появился свет.

Каменный стол и каменное кресло были расставлены просто внутри камеры.

Но кроме них, там был еще один примечательный предмет, который явно не принадлежал этому месту, а был принесен извне.

Это было деревянное кресло, которое являлось символом старшинства.

В деревянном кресле лениво отдыхал мужчина, откинувшись на спинку с безразличным выражением лица, которое говорило о том, что нет ничего, что могло бы его заинтересовать.

Внешне он выглядел не старше двадцати лет, поскольку был полностью одет в пурпурную одежду.

Его черты лица несколько напоминали земного молодого мастера Чэнь Куньхуа.

Это был не кто иной, как нынешний боевой святой номер один в Мире За Мирами, Верхний Экзальт Чэнь Цяньхуа.

Тем не менее, этот Небесный Молодой Мастер, возглавлявший Десять Экзальтов, выглядел довольно нелепо и неряшливо.

Хотя черты его лица тоже были красивыми, они были менее сияющими, чем у его младшего брата, Чэнь Куньхуа.

Просто блестящий Земной Молодой Мастер в этот момент покорно стоял в стороне, полностью подчиняясь.

Эти развратные, завораживающие звуки не прекращались даже сейчас.

Они доносились из соседней комнаты.

Прислушавшись, можно было обнаружить, что, будь то мужчина или женщина, в этих голосах среди крайнего удовольствия слышались и отчаяние, и боль, и даже ярость.

Юноша в фиолетовом одеянии не обращал на это никакого внимания, когда наконец повернулся и посмотрел на своего брата, лениво спросив его: "Ты вернулся?".

Он смотрел на людей сверху вниз, когда говорил с ними, как будто весь мир был должен ему денег.

Чэнь Куньхуа искренне ответил: "Да, старший брат".

"Подожди минутку. Я уже почти закончил с делами. Если все еще не пойдет хорошо, я также не могу быть обеспокоен поиском Святых Боевых Девятого Уровня для продолжения", - махнул рукой юноша в фиолетовой одежде.

Чэнь Куньхуа слегка поклонился и молча встал рядом, ожидая вместе с ним.